

На горе напротив Усадьбы Десяти Тысяч Слив, среди густого леса, раскинулась просторная поляна, на которой было выстроено несколько неказистых соломенных хижин. Внутри них аккуратно рядами лежало множество целебных трав.

Здесь было полно солнечного света и царило отличное проветривание, что делало это место идеальным для сушки лекарственного сырья. Под щедрыми лучами солнца многие травы уже полностью высохли.

Данчи пришел сюда сразу после того, как покинул Усадьбу Десяти Тысяч Слив, ведь он уже давно останавливался именно в этом месте.

Здесь он мог каждый день любоваться Чуйсюэ и одновременно изучать травы — одним выстрелом убивал двух зайцев.

Посреди хижин стояла еще одна палатка-убежище, убранство которой отличалось простотой.

На полу стояла наполовину высовывающаяся из земли печь для пилюль, перед ней лежал изящный плетеный пуфик, а рядом стоял ярко-зеленый травяной короб.

Едва появившись, Данчи вошел в палатку, направился напрямик к коробу, взвалил его на спину и вышел наружу.

С коробом за спиной он принялся складывать туда все травы, сушившиеся под открытым небом.

Травы засыпались внутрь одна за другой, но небольшой короб казался бездонным — в него поместилось абсолютно всё сушеное сырье из навеса, и при этом ни единой травинки не просыпалось мимо.

Закончив сборами, Данчи неожиданно с коробом за плечами направился к обрыву и, стоя на краю, завороченно уставился на расположенную напротив Усадьбу Десяти Тысяч Слив.

Долго вглядываясь вдаль, он вдруг надул губы, и его лицо помрачнело от разочарования.

Сегодня его снова не пустили внутрь!

Еще немного постояв с удрученным видом, он опустил голову, с тоской вздохнул и медленно побрел вниз с горы.

Завтра! Завтра он обязательно увидится со своим партнером по даосскому пути!

Они с Чуйсюэ не виделись уже целых десять лет!

Выражение лица Данчи было горьким и бесконечно жалобным.

Он шел, постоянно оглядываясь назад с тяжелым чувством нежелания расставаться.

Про себя он думал, что яд тоски по милому и впрямь невероятно силен — даже он, такой одаренный гениальный мастер пилюль, не способен сварить от него противоядие!

Эх! Его драгоценная Чуйсюэ и правда удивителен.

В лучах заходящего солнца его тень неимоверно вытянулась — точь-в-точь как это бесконечно растянувшееся время и беспричинно раздутая обида. Спустившись с горы, Данчи принялся расспрашивать прохожих, отыскивая лавку, которую подарил ему партнер по даосскому пути.

К его удивлению, стоило лишь назвать название, как нашлось немало знающих людей, и все они охотно принялись указывать ему дорогу.

Данчи моргнул, решив про себя, что его партнер по даосскому пути поистине великолепен!

Адрес на бумажке вел в самый центр оживленного торгового квартала. Данчи шел по указанному маршруту прямо к рынку, и чем ближе он подходил к сердцу улицы, тем шумнее становилось вокруг.

Слушая вокруг галдеж и крики толпы, Данчи незаметно нахмурился, уворачиваясь от снующих туда-сюда людей.

Почему здесь столько народу!

Терпеливо протащившись добрую половину дня, он наконец добрался до места. Увидев лавку из записки, Данчи вновь разгладил брови, и на его лице расцвела счастливая улыбка.

Это же свадебный подарок от А-Сюэ!

Стоя перед входом, он глуповато улыбался, в одно мгновение забыв о только что испытанном раздражении.

Фасад лавки был довольно широким, но внешне выглядел не то чтобы новым — скорее, от него веяло солидным налетом времени.

На вывеске золотисто-красным светом в лучах заката сверкали иероглифы «Медицинская

лавка Цзижэнь», а округлые полновесные мазки почерка царившей здесь старины обрели еще большую степенность.

Строгая и монументальная, эта старинная лавка обладала не только почтенным возрастом, но и глубокими традициями.

Посмотрев на это, Данчи на миг замер, после чего в его глазах промелькнула решимость.

Он обязательно должен хорошо потрудиться!

А затем сделать так, чтобы Чуйсюэ оценил его способности и поскорее согласился стать его партнером по даосскому пути!

Зарядившись боевым духом, Данчи вновь воодушевился.

Он толкнул дверь и широким шагом вошел внутрь.

В тот же миг, едва он переступил порог, вокруг словно по волшебству стихло: уличный галдеж исчез, оставшись где-то снаружи.

Одна-единственная дверь отделила два совершенно разных мира.

Изнутри медицинская лавка оказалась даже просторнее, чем казалось снаружи.

Сразу за входом открывался широкий главный зал, вдоль стен которого стояли ряды шкафов для трав, уходивших прямо под потолок.

Аптечные шкафы тоже выглядели старыми, но потемневшее красное дерево отнюдь не казалось ветхим — за долгие годы постоянного использования оно покрылось благородным патиновым лоском, излучавшим мягкий, сдержанный свет, в котором древесина казалась необычайно яркой и живой.

Стоило Данчи сделать вдох, как он сразу понял: большинство этих шкафов набиты до отказа, причем самыми обычными травами.

Не став подходить и открывать ящики, он огляделся по сторонам.

Помимо шкафов для трав, в левой части зала был устроен небольшой отсек, где рядышком стояли несколько столов и стульев.

Данчи бросил на них мимолетный взгляд и прошел дальше, миновав резную ширму у дальней

стены зала.

За главным залом обнаружился внутренний двор, причем далеко не единственный.

В первом дворе, примыкавшем к лавке, на открытом пространстве стояло несколько соломенных навесов с печами для варки отваров. Рядом аккуратными стопками были сложены тщательно вымытые глиняные горшки.

По обеим сторонам двора тянулись боковые флигели: в одних можно было жить, другие использовались под хозяйственные нужды. Комнаты главного здания после перепланировки были разделены на отдельные небольшие отсеки.

Данчи бегло осмотрелся, но, не проявив интереса, двинулся дальше.

В северной части этого двора имелась небольшая калитка. Пройдя через нее, путники попадали во второй внутренний двор.

Это место было обставлено куда изящнее предыдущего обширного двора: жилые комнаты выглядели автономными, а во дворе пестрели клумбы с цветами, красовались искусственные горки с ручьями и беседки у воды. Обстановка царила уединенная и тихая — жить здесь было вполне комфортно.

Данчи презрительно скривил губы и продолжил поиски.

В укромном уголке двора обнаружилась круглая лунообразная арка с воротами, плотно закрытыми и даже запертыми на замок — судя по всему, посторонним вход туда воспрещался.

Замедлив шаг всего на секунду, Данчи с легкостью сорвал висячий замок и шагнул внутрь с на удивление легким сердцем.

Это тоже был внутренний двор, но гораздо более тихий, чем все предыдущие, да и обустроен он был со значительно большим вкусом.

Увидев столь изысканный и уютный дворик, Данчи тут же просиял.

Он радостно вошел внутрь, распахнул дверь главной спальни, и в его глазах вспыхнул ослепительный огонек.

Это определенно личные покои Чуйсюэ — внутреннее убранство до боли напоминало вкус его партнера по даосскому пути.

Переступив порог, Данчи возбужденно засуетился по комнате, трогая всё подряд и обследовав каждый уголок, после чего рухнул прямо на кровать с выражением предельного блаженства на лице.

Он решил: отныне он будет жить именно в этой комнате.

Теперь-то они с Чуйсюэ делят одно ложе!

С этой мыслью он счастливо прижал к себе одеяло и шумно втянул носом воздух.

Замер. Недовольно поджал губы.

Почему от постели совершенно не пахнет его партнером по даосскому пути!

Он уставился на одеяло с легким раздражением.

Потарасившись на него пару мгновений, он снова повалился на спину.

Ладно. Завтра принесет сюда кое-какие вещи Чуйсюэ.

Снова закрыв глаза, он принялся воображать, как они с партнером по даосскому пути лежат на этой кровати вместе!

Эх! Когда же Чуйсюэ наконец согласится стать его партнером по даосскому пути?

На душе вновь стало тоскливо...

Внезапно Данчи подорвался с кровати и принялся быстрым шагом ходить по комнате.

Затем он вытащил несколько вещей и впечатал их в углы помещения.

Вспыхнули потоки света, и в комнате словно возникло какое-то невидимое поле.

Данчи довольно кивнул.

Он установил вокруг защитную формацию, и отныне ступить в эту комнату не смей никто посторонний.

Поразмыслив немного, Данчи отправился в соседний кабинет и установил там печь для

пилюль.

Окинув помещение довольным взглядом, он решил, что теперь будет варить пилюли прямо здесь.

Партнер по даосскому пути читает книги, а он варит рядом лекарства.

Подперев щеки руками, Данчи подумал, что такая жизнь была бы просто прекрасна.

Только разобравшись со всем этим, он соизволил вернуться в передний зал.

Едва добравшись туда, он обнаружил, что за это время здесь успела толпиться целая куча народу, вытягивавшая шеи перед прилавком.

Стоило Данчи появиться, как кто-то сразу же заметил его.

— Эй, братец, ты тут по найму работаешь? — громко окликнул его мужчина.

Услышав это, Данчи помрачнел.

— Я хозяин, — отрезал он.

Лавка, которую подарил ему партнер по даосскому пути — значит, теперь он здесь бесспорный владелец.

— А-а, — человек, впрочем, не обратил внимания на выражение его лица и лишь удивленно воскликнул в ответ на такое заявление.

Остальные вокруг тоже издали схожие возгласы.

— И правда сменился хозяин!

— Старый лекарь Ли говорил, что уходит на покой, но я и подумать не мог, что лавку продадут.

Люди тут же принялись оживленно перешептываться между собой.

Чем больше Данчи слушал, тем сильнее темнело его лицо.

— Нет, — произнес он.

На этот раз он разозлился по-настоящему.

Всё, что принадлежит ему — принадлежит и его партнеру по даосскому пути; это место изначально было лавкой его партнера, и сейчас оно остается ею же.

Что еще за лекарь Ли?!

Это же свадебный подарок от его партнера по даосскому пути!

Откуда вообще взялся какой-то третий лишний?!

Наконец кто-то обратил внимание на его свирепый вид и осторожно поинтересовался:

— Так вы... кем приходитесь?

Услышав этот вопрос, лицо Данчи внезапно смягчилось. Вспомнив что-то, он криво улыбнулся, одобрительно глянув на спросившего, и, приняв важный вид, уже собирался заговорить.

Как вдруг кто-то с озарением заорал на весь зал:

— А! Так вы, наверное, родственник хозяина этой лавки!

— Сразу было видно, что на простого работника не похож, — подхватили остальные.

— Кажется, я слышал, как лекарь Ли говорил, что они собираются нанять кого-то другого для управления лавкой.

— И надо же, поставили такого молодого!

Слова застряли у Данчи в горле. Помявшись пару секунд, он сдавленно и неопределенно буркнул:

— Ну, вроде того.

Супруг — это ведь тоже своего рода родственник, в конце концов, они одна семья!

Он исподлобья зыркнул на того, кто перебил его на полуслове.

Но тот уже, судя по всему, вместе со всеми остальными почувствовал всеобщее облегчение.

— Фух, так лавку просто передали в другие руки.

— Она всё еще работает как раньше? — встревоженно спросил кто-то другой.

Данчи слегка опешил от такого вопроса, но всё же кивнул:

— Конечно.

Люди наконец успокоились и жизнерадостным тоном поинтересовались:

— Маленький хозяин, а когда медицинская лавка снова откроется для приема больных?

Данчи нахмурился, наконец сообразив, почему они проявляют такой интерес.

Окинув их взглядом, он спросил:

— Вы пришли за лекарствами?

Кто-то тут же закивал:

— В других лавках цены вовсе не такие честные, как в вашей Медицинской лавке Цзижэнь. Мы отовариваемся здесь уже несколько десятилетий, и если бы вы закрылись, мы бы просто не знали, куда идти.

— Ох, — небрежно бросил Данчи, пропуская мимо ушей их льстивые речи.

Даже их секта, будучи первой силой в искусстве пилюль, и то не смогла монополизировать весь бизнес лекарственных средств в Мире Тяньсюань.

Подумаешь, старая лавка — неужели она способна выкупить всё сырье на корню!

Даже если бы они в будущем перестали продавать лекарства, эти люди все равно нашли бы другое место для покупок!

Не придавая значения их словам, Данчи бросил взгляд на ряды аптечных шкафов и, подумав немного, кивнул:

— Если нужно купить лекарства, можете сделать это прямо сейчас.

Откроется сегодня же — глядишь, к вечеру удастся вернуться и повидать партнера по даосскому пути.

Если Чуйсюэ увидит, какой он у него работающий, он непременно похвалит его.

С этой приятной мыслью Данчи направился к прилавку.

Кто-то из толпы немедленно протиснулся вперед с рецептом в руках, желая набрать лекарств.

Бросив беглый взгляд на протянутый рецепт, Данчи подошел к шкафам и отыскал нужные бирки.

Дудник китайский, кодонопсис мелковолосистый, астрагал перепончатый...

Затем последовала череда быстрых движений: выдвинуть, задвинуть, зачерпнуть — и в мгновение ока сверток с лекарством был готов и передан покупателю.

Тот принял пакет с ошарашенным видом:

— И... это всё?

Ему действительно доводилось видеть опытных старых лекарей, которые с первого раза отмеряли нужный вес, но среди них сроду не было столь молодых.

Данчи пододвинул к нему аптечные весы:

— Если не доверяете, можете перевесить сами.

Он уже узнал в этом человеке того самого умника, что перебил его слова ранее, и совсем не горел желанием с ним любезничать.

Поэтому он сразу крикнул следующему в очереди:

— Следующий!

Покупатель с сомнением посмотрел на строгого молодого лекаря, но все же прихватил весы и принялся со страхом и трепетом перевешивать снадобье в сторонке.

Заметив это, остальные тут же плотным кольцом обступили его.

И спустя пару мгновений раздался изумленный возглас:

— Ого, и правда грамм в грамм!

Данчи лишь равнодушно глянул на рецепты, мысленно посчитав их сборищем деревенщин.

Чему тут удивляться? Любой внешний ученик из их секты справился бы с этим не глядя.

Сортировка и разбор трав — это база, которую осваивают в самом начале пути к пилюлеварению.

Если не умеешь точно отмерять дозировку трав, о каком вообще создании пилюль может идти речь!

Убедившись, что новый управляющий — не пустышка, толпа с еще большим азартом бросилась набирать лекарства.

Работа закипела, покупателей становилось всё больше вместо того, чтобы убавляться. Солнце постепенно клонилось к закату, и, глядя на нескончаемый поток людей в дверях, Данчи начал хмуриться.

Почему их так много!

— Маленький хозяин, а когда доктор принимать начнет? — раздался чей-то громкий голос откуда-то сбоку.

Данчи перевел взгляд на тот самый боковой отсек со столами и стульями.

Его лицо резко помрачнело.

Так вот для чего предназначался этот кабинет для приема пациентов!

Данчи мысленно скрипнул зубами, наконец-то раскусив коварный замысел этого старого хрыча!

Хм, неужели тот думал, что такими фокусами сможет рассорить его с Чуйсюэ, решив, будто у него не хватит ума и сил управлять лавкой!

Ха!

— Доктора нет и не будет, — с мрачным видом процедил он.

Окинув взглядом забитый до отказа зал, он пришел в еще большую ярость:

— На сегодня лекарства закончились!

Разогнав публику и заперев лавку, Данчи вернулся во внутренний двор.

Посмотрев на стоявшие там печи для отваров, он разом всё понял — они предназначались для варки лекарств пациентам.

Рядом обнаружили два дровника, набитые поленьями под самую крышу.

Чем дольше Данчи смотрел, тем мрачнее становилось его лицо.

Те комнаты-отсеки в главном здании служили для размещения больных.

Флигели были отведены под жилье для работников — в них запросто могло поместиться несколько десятков человек.

А дворы в самой глубине, надо полагать, предназначались для проживания штатных врачей.

Построив в голове всю эту цепочку, Данчи заскрежетал зубами.

Ну погоди у меня, старик!

Ха!

Неужели тот всерьез полагал, что из-за всего этого у него не останется времени на поиски партнера по даосскому пути!

Ха!

Похоже, назначать этого деда мальчиком на побегушках было слишком щедро — пожалуй, лучше сослать его пропалывать травяные плантации!

<http://bllate.org/book/22050/2292946>